

УДК 1(091):297.1

***ПОНЯТИЕ ПРИЧИННОСТИ В ФИЛОСОФИИ ИБН СИНЫ:
СООТНОШЕНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ***

Аллабергенов А.М.

Кандидат исторических наук, старший преподаватель

Туркменский государственный институт экономики и управления

Туркменистан, г. Ашхабад

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия причинности в философии Ибн Сины (Авиценны) и его связи с модальной теорией - учением о необходимом, возможном и невозможном. Актуальность исследования обусловлена тем, что именно соотнесение причинности и модальностей лежит в основе авиценнианской метафизики и определяет как её доказательство бытия Необходимосущего, так и последующую критику со стороны ал-Газали. Целью работы является систематизация основных положений Ибн Сины о видах причин, о характере связи между причиной и следствием и о том, как вещь, возможная по самой себе, становится необходимой благодаря другому. На основе анализа научной литературы, опирающейся на тексты «Исцеления» («Аш-Шифа») и «Указаний и наставлений» («ал-Ишарат ва-т-танбихат»), показано, что причинность у Ибн Сины является модальным отношением: причина есть то, что придаёт возможному необходимость («перевес»), а необходимость следствия вытекает из необходимости причины. Выделены следующие особенности концепции: различение причин чтойности и причин существования, одновременность причины существования и следствия, сущностный (а не временной) характер приоритета, недопустимость актуально бесконечного ряда причин. Сделан вывод о том, что внутренним напряжением системы остаётся совмещение «возможности по самости» с «необходимостью через другое», которое стало предметом критики ал-Газали и современных исследователей.

Ключевые слова: Ибн Сина, Авиценна, причинность, необходимость, возможность, необходимосущее, возможносущее, метафизика, арабомусульманский перипатетизм.

***THE CONCEPT OF CAUSALITY IN THE PHILOSOPHY OF IBN SINA: THE
RELATIONSHIP BETWEEN NECESSITY AND POSSIBILITY***

Allabergenov A.M.

PhD in History, Senior Lecturer

Turkmen State Institute of Economics and Management

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. This article analyses the concept of causality in the philosophy of Ibn Sina (Avicenna) and its connection with his modal theory - the doctrine of the necessary, the possible and the impossible. The study is relevant because it is the correlation of causality with modality that underlies Avicennian metaphysics and determines both its proof of the Necessary Existent and the later criticism by al-Ghazali. The work aims to systematise Ibn Sina's main positions on the kinds of causes, on the nature of the link between cause and effect, and on how a thing that is possible in itself becomes necessary through another. Based on an analysis of scholarly literature that draws on the *Metaphysics of al-Shifa' (The Cure)* and *al-Isharat wa-l-tanbihat (Pointers and Reminders)*, the study shows that causality in Ibn Sina is a modal relation: a cause is that which bestows necessity on the possible (a "preponderance"), and the necessity of the effect follows from the necessity of its cause. The following features of the doctrine are identified: the distinction between causes of quiddity and causes of existence, the simultaneity of the cause of existence with its effect, the essential rather than temporal character of priority, and the rejection of an actually infinite series of causes. The article concludes that the internal tension of the system remains the combination of "possibility in itself" with "necessity through another", which became the object of criticism by al-Ghazali and by modern scholars.

Key words: Ibn Sina, Avicenna, causality, necessity, possibility, Necessary Existent, contingent being, metaphysics, Arabic-Islamic Peripateticism.

Введение.

Абу Али ал-Хусейн ибн Абдаллах Ибн Сина (латинизированная форма - Авиценна) занимает центральное место в истории арабо-мусульманской философии. Его метафизика, изложенная прежде всего в разделе «Илахийят» энциклопедии «Исцеление» («Аш-Шифа») и в «Указаниях и наставлениях», стала отправной точкой для последующей философской и богословской традиции, причём даже критики Авиценны в значительной мере зависели от его понятийного аппарата [5, 6].

Одним из ключевых вопросов этой метафизики является проблема причинности. Для Ибн Сины она не может быть отделена от учения о модальностях: деление сущего на необходимое по самости и возможное по самости определяет, какие вещи нуждаются в причине и какой причиной они обусловлены [1, 4]. Иначе говоря, причинность выступает у него способом перехода от возможности к необходимости, а модальность - основанием для самого поиска причины.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на обширную литературу о доказательстве бытия Необходимосущего и о различении сущности и существования [5], проблема соотношения необходимости и возможности в самой теории причинности чаще затрагивается попутно. Между тем именно здесь проходит граница между авиценнианской «необходимостью» и ашаритской «обычаем Бога» (‘ада) в споре с ал-Газали [10]. Цель данной работы - систематизировать основные положения Ибн Сины о причинности и показать, как в них соотносятся необходимость и возможность.

Для достижения цели решались следующие задачи: рассмотреть модальную классификацию сущего у Ибн Сины; охарактеризовать его трактовку видов причин и роли действующей причины; проанализировать

характер связи причины и следствия (необходимость, одновременность, приоритет); выявить аргументы против бесконечного ряда причин и «доказательство» самой причинности; оценить проблемные места концепции в свете критики ал-Газали и современных интерпретаций.

Материалы и методы исследования

Источниковая основа работы - тексты Ибн Сины, прежде всего «Илахийят» из «Аш-Шифа» и «Ал-Ишарат ва-т-танбихат», в той мере, в какой они переведены и проанализированы в научной литературе [4, 7, 13]. Используются статьи А.В. Смирнова по арабской философии [1, 2, 3], обзорные статьи Стэнфордской философской энциклопедии [4, 5, 6, 10], специальные исследования, посвящённые причинности у Ибн Сины [7, 8, 9], а также работы о критике причинности ал-Газали [10, 11, 12, 14]. Следует оговорить, что анализ основывается на переводах и научных реконструкциях, а не на самостоятельном чтении арабских оригиналов; выводы поэтому носят характер концептуальной реконструкции.

В работе применялись историко-философский и герменевтический методы, позволившие раскрыть смысл ключевых терминов (ваджиб ал-вуджуд, мумкин ал-вуджуд, тарджих, муджиб, илла) в контексте школы; сравнительный метод - для сопоставления Ибн Сины с Аристотелем и с критикой ал-Газали; а также концептуальный анализ структуры аргументов. Материал систематизирован по следующим блокам: 1) модальная классификация сущего; 2) виды причин; 3) необходимость, одновременность и приоритет в отношении причины и следствия; 4) конечность ряда причин и обоснование причинности; 5) критика концепции.

Результаты исследования

Модальная классификация сущего. Исходной в метафизике Ибн Сины является трёхчастная модальная схема: вещи бывают необходимыми по самим себе, возможными по самим себе и невозможными по самим себе [9]. Необходимо по самости только Первоначало - Бог («ваджиб ал-вуджуд би-зати-

хи)), всё остальное возможно по самости и становится необходимым лишь благодаря другому [3, 4]. Показательно, что возможность трактуется как самостоятельное и фундаментальное понятие, которое нельзя свести к могуществу действующего начала, дающего возможному существование [2]. Возможное отличается и от возникшего: возникшему предшествует потенция существования и субстрат, возможное же понимается через собственную сущность [2].

Возможность и необходимость при этом соотносятся как нужда и независимость: возможное «бедно» и вторично, необходимое «богато» и первично [4]. Необходимость и невозможность обязаны внешней причине, поэтому возможное становится необходимым или невозможным через «перевес» (тарджих), который обеспечивает нечто иное [2]. Согласно Ибн Сине, возможная вещь, существующая без необходимо обуславливающей причины, оставалась бы способной как существовать, так и не существовать; следовательно, ей необходима причина, делающая её существование необходимым [4]. Таким образом, понятие возможности логически предполагает причину, а причинность оказывается модальным отношением («дающее необходимость» - муджиб - превращает возможное в необходимое) [2, 3].

Ибн Сина делит «необходимое благодаря другому» на два вида: постоянно необходимое (метафизические Разумы и небесные сферы) и необходимое во времени (всё остальное) [3]; при этом возможное не обязательно имеет временное начало - исключение составляют метафизические Разумы, которые возможны сами по себе, но существуют всегда [2]. Сводные данные приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Модальные статусы сущего в философии Ибн Сины

Статус	Характеристика	Источники
Необходимое по самости	Бытие обусловлено собственной самостью; отсутствие нужды в причине; Первоначало (Бог)	[3, 4]

Возможное по самости, необходимое через другое - постоянно	Метафизические Разумы и небесные сферы; существуют всегда, но обязаны причине	[2, 3]
Возможное по самости, необходимое через другое - во времени	Всё прочее сущее; существование обусловлено причиной и условиями	[3]
Невозможное	Не существует и не может быть сделано необходимым; невозможность обязана внешней причине	[2, 9]

Виды причин. Ибн Сина перерабатывает аристотелевское учение о четырёх причинах. Причины, «создающие чтойность» (формальная и материальная), он отличает от причин, «дающих существование», к которым по существу относится только действующая; целевая причина понимается как причина «действенности» действующей причины [1]. Тем самым центральной для метафизики становится именно причина существования: в «Илахийят» действующие причины рассматриваются как причины бытия, а Первоначало выступает причиной во всех отношениях, включая целевую [4]. Деление причин напрямую опирается на модальность: поиск причины направлен на то, что обеспечивает «перевес» одной из сторон возможности [1].

Необходимость, одновременность и приоритет. Вторая группа результатов касается характера связи между причиной и следствием. Во-первых, причина существования должна не только однажды создать следствие, но и непрерывно поддерживать его бытие; на этом основании Ибн Сина отвергает деистическую картину, где Бог - лишь первосоздатель (иллюстрация: смерть строителя не вредит зданию, тогда как причина бытия вещи нужна вещи постоянно) [1]. Во-вторых, причина существования существует вместе со следствием: «причина существования вещи существует вместе с нею» [4]. Приоритет причины поэтому носит сущностный, а не временной характер; иллюстрацией служит образ руки и ключа, движущихся вместе, но так, что

движение руки первично по причине [4]. Из этого вытекает, что творение - вечное и абсолютное, без временного предшествования [4].

В физическом мире, однако, действие причины зависит от условий: орудия, помощника, подходящего времени, побуждения и отсутствия препятствия; вместе они образуют «состояние» (хал) причины [1]. По определению действие причины в этом случае наступает немедленно, как только все условия налицо [1]. Необходимость следствия выражается, следовательно, не столько в абстрактной формуле, сколько в полноте причинного комплекса. Показательно и то, что в арабо-мусульманском перипатетизме необходимость передаётся строго упорядоченно: каждое сущее передаёт её лишь следующему в ряду [3].

Конечность ряда причин и обоснование причинности. Любой ряд причин должен опираться на первую абсолютно беспричинную причину: Ибн Сина исключает актуально бесконечный ряд, допуская лишь потенциально бесконечный [4]. Аргумент строится на модальной логике: бесконечный ряд возможных всё равно остаётся возможным в целом и не может объяснить действительное существование [4]. Доказательство бытия Бога в «Илахийят» (I.6; VIII.1–3) квалифицируется как собственно метафизическое, независимое от физики и основанное на конечности причинных рядов и на понимании причинности [5]. Кроме того, как показывает Х. Эрлвейн, сама причинность для Ибн Сины не является самоочевидной истиной: существование причин для вещей-следствий должно быть доказано метафизиком, причём ощущение и опыт, по его мнению, не могут установить причинные связи («демонстративное разъяснение», баян бурхани) [7]. С. Ариф подчёркивает, что теория действующей причинности Ибн Сины включает идею необходимой причинной связи и объяснение случайностей в природе [8].

Обсуждение результатов

Анализ показывает, что причинность у Ибн Сины представляет собой не эмпирическое наблюдение регулярности, а модальное отношение: причина

превращает возможное в необходимое, а необходимость следствия вытекает из необходимости причины [2, 3, 4]. Эта связь объясняет, почему доказательство бытия Необходимосущего и теория причинности составляют единое целое [4, 5].

Центральным теоретическим напряжением системы остаётся совмещение двух утверждений: вещь возможна по самой себе и, будучи обусловлена причиной, необходима через другое. Модальный статус вещи определяется её положением в причинных отношениях [9]; поэтому одна и та же вещь одновременно возможна «по самости» и необходима «через другое». Это различие двух «аспектов» и является ключом к снятию кажущегося противоречия, но, как отмечает А.В. Смирнов, деление необходимого через другое на постоянное и временное нарушает логику определения возможного [3]. М.В. Шпаковский, рецензируя монографию М. Зарепура, идёт дальше: по его оценке, каузальная теория Ибн Сины в сочетании с обычными темпоральными цепями приводит к противоречию, а реконструкция метафизики Авиценны во многом архаична [9].

Наиболее острую критику концепция получила со стороны ал-Газали. В семнадцатом рассуждении «Опровержения философов» («Тахафут ал-фаласифа») он отрицает необходимость связи между причиной и следствием: эта связь «не необходима» (ла дарури), следствие может возникнуть без данной причины, а Бог творит причину и следствие рядом в соответствии с Его предопределением [10]. Мишенью ал-Газали является не вторичная причинность как таковая, а необходимитаризм Авиценны: Бог, по Ибн Сине, порождает цепь причин в силу необходимости Своей сущности, а не выбора [10]. Спор имеет и логическое измерение. Модальность у Авиценны построена по аристотелевской временной модели: если суждение «огонь сжигает хлопок» всегда истинно, оно необходимо истинно; ашаритская же модель трактует модальность как синхронные альтернативы - связь контингентна, если её отрицание мыслимо, даже если оно никогда не реализуется [10, 12]. Следует

отметить, что интерпретация позиции самого ал-Газали остаётся дискуссионной: М. Мармура считает его последовательным окказионалистом, тогда как Ф. Гриффель и Э. Моад полагают, что он оставляет открытой совместимость окказионализма и вторичной причинности [10, 11, 14].

Таким образом, концепция Ибн Сины сохраняет значение как одна из наиболее последовательных попыток вывести причинность из модальной структуры бытия. Её сила - в строгости связи между возможностью, нуждой в причине и необходимостью следствия; слабость - в необходимитаризме, который критики (прежде всего ал-Газали) трактовали как ограничение свободы выбора Первоначала, и в зависимости от временной интерпретации модальностей. Для историка философии эти особенности важны и как основа для изучения поставиценнианской традиции, в которой различение сущности и существования и теория причин стали предметом критического переосмысления [5].

Заключение

Результаты исследования показывают, что причинность в философии Ибн Сины неотделима от модального учения: вещь, возможная по самой себе, нуждается в причине, дающей «перевес» существованию, и становится необходимой благодаря другому; единственным необходимым по самости остаётся Первоначало. Причинность, таким образом, является модальным отношением, а не простым следованием событий во времени.

Установлено, что концепция опирается на ряд связанных положений: различение причин чтойности и причин существования; одновременность причины существования и следствия; сущностный характер приоритета; непрерывное «поддерживающее» действие причины; конечность ряда причин. Эти положения образуют основу как доказательства бытия Необходимосущего, так и представления о мире как упорядоченной иерархии причин.

Внутреннее напряжение концепции связано с совмещением «возможности по самости» и «необходимости через другое», а также с необходимитаризмом,

ставшим предметом критики ал-Газали. Практическая значимость работы заключается в систематизации основных положений Ибн Сины о причинности и модальности; результаты могут быть использованы при изучении истории арабо-мусульманской философии, а также в сравнительном анализе с аристотелевской, ашаритской и новоевропейской трактовками причинности. Перспективным направлением является прямая работа с арабскими текстами «Аш-Шифа» и «Ал-Ишарат» и сопоставление с поставиценнианскими комментаторами.

Библиографический список:

1. Смирнов А.В. Причина в арабо-мусульманской философии [Электронный ресурс] // Смирнов А.В. Статьи по арабской философии в «Новой философской энциклопедии». М.: Мысль, 2000. URL: <https://iphras.ru/~orient/win/publictn/nphenc/prich.pdf>
2. Смирнов А.В. Возможность в арабо-мусульманской философии [Электронный ресурс] // Смирнов А.В. Статьи по арабской философии в «Новой философской энциклопедии». М.: Мысль, 2000. URL: <https://iphras.ru/~orient/win/publictn/nphenc/vozm.pdf>
3. Смирнов А.В. Необходимость в арабо-мусульманской философии [Электронный ресурс] // Смирнов А.В. Статьи по арабской философии в «Новой философской энциклопедии». М.: Мысль, 2000. URL: <https://iphras.ru/~orient/win/publictn/nphenc/neobh.pdf>
4. Lizzini O. Ibn Sina's Metaphysics [Electronic resource] // Stanford Encyclopedia of Philosophy. First published December 2, 2015; substantive revision June 9, 2026. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/ibn-sina-metaphysics/>
5. Bertolacci A. Arabic and Islamic Metaphysics [Electronic resource] // Stanford Encyclopedia of Philosophy. First published July 5, 2012; substantive revision June 30, 2025. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/arabic-islamic-metaphysics/>

6. Gutas D. Ibn Sina [Avicenna] [Electronic resource] // Stanford Encyclopedia of Philosophy. First published September 15, 2016; substantive revision October 31, 2025. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/ibn-sina/>
7. Erlwein H.C. Ibn Sīnā on Proving Causality // Arabic Sciences and Philosophy. 2024. Vol. 34. No. 2. P. 209–231. DOI: 10.1017/S0957423924000031
8. Arif S. Causality in Islamic Philosophy: The Arguments of Ibn Sina // Journal of Islam & Science. 2009. Vol. 7. No. 1. URL: <https://jis.cis-ca.org/causality-in-islamic-philosophythe-arguments-of-ibn-sina.html>
9. Шпаковский М.В. Авиценнизм обыкновенный [Рецензия на кн.: Zarepour M.S. Necessary Existence and Monotheism. Cambridge: Cambridge University Press, 2022] // Ishraq. Islamic Philosophy Journal. 2024. Т. 2. № 2. С. 78–117. DOI: 10.21146/2949-1126-2024-2-2-78-117
10. Griffel F. Al-Ghazali [Electronic resource] // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/al-ghazali/>
11. Griffel F. Al-Ghazālī's Philosophical Theology. Oxford: Oxford University Press, 2009.
12. Dutton B.D. Al-Ghazālī on Possibility and the Critique of Causality // Medieval Philosophy and Theology. 2001. Vol. 10. P. 23–46.
13. Avicenna. The Metaphysics of The Healing / transl. by M.E. Marmura. Provo: Brigham Young University Press, 2005.
14. Marmura M.E. Ghazālīan Causes and Intermediaries // Journal of the American Oriental Society. 1995. Vol. 115. P. 89–100.